

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 808.5

Татьяна Валентиновна Анисимова

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
Калининград, Россия

atv310551@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ЖАНР

Аннотация. Проблема распространения агрессивных форм речи через интернет усугубляется анонимностью интернет-общения и сложностью отделения допустимых форм взаимодействия людей от агрессивных (недопустимых). Для того, чтобы бороться с такими явлениями, или хотя бы опознавать их, следует точно сформулировать их речевые особенности и разобраться в их причинах. В связи с этим, исследование роли оценочных суждений в приобретении высказыванием статуса агрессивного, является весьма актуальным. Материалом исследования послужили 3000 реплик, содержащих оценочные суждения, выбранные из комментариев к 50 статьям, размещённым на платформе Дзен.

Наблюдения показывают, что у современных молодых людей полностью отсутствует понимание разницы между субъективными (выражающими личное мнение пишущего) и объективными (отражающими ценности, принятые в обществе) оценками. Абсолютное большинство суждений предьявляется в категоричном тоне и содержит только высшие степени интенсивности отрицательных оценок. Объектом оценки в комментариях, чаще всего, выступает личность автора, несколько реже – содержание текста, причём, в

обоих случаях степень агрессивности оказывается примерно одинаковой. В некоторых случаях оценивается предмет, обсуждаемый в тексте поста. Здесь степень агрессивности оценки зависит от того, насколько неприятен этот предмет для комментаторов, и может варьироваться в очень широких границах. Наиболее частотными языковыми приёмами, используемыми для усиления агрессивности высказывания, в исследованных блогах оказались ирония, приём «сведение к абсурду», цитирование прецедентных текстов и языковая игра. В целом утверждается, что агрессивной следует признать оценку, которая выдаёт своё собственное субъективное восприятие действительности за объективную и непререкаемую истину. Такая оценка имеет прямую цель – причинение морального вреда автору текста и его унижение. В то же время косвенной целью является повышение своего статуса путём присваивания себе права судить и оценивать других.

Ключевые слова: интернет-дискурс, комментарий, оценочное суждение, риторика, риторическая компетенция, речевая агрессия

Для цитирования: Анисимова Т. В. Интернет-комментарий как оценочный жанр // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 3 (11). С. 6–23.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 808.5

Tatiana V. Anisimova

Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia

atv310551@mail.ru

ONLINE COMMENTARY AS AN EVALUATIVE GENRE

Abstract. The problem of the spread of aggressive forms of speech over the Internet is aggravated by the anonymity of online communication and the difficulty of separating acceptable forms of human interaction from aggressive (unacceptable) ones. In order to combat such phenomena or at least identify them, it is necessary to precisely formulate their speech features and understand their causes. In this regard, the study of the role of value judgments in the acquisition of aggressive status by a statement is very relevant. The research material consisted of 3,000 replicas containing value judgments selected from the comments to 50 articles posted on the Zen platform. Observations show that modern young people have a complete lack of understanding of the difference between subjective (expressing the personal opinion of the writer) and objective (reflecting the values accepted in society) assessments. The absolute majority of judgments are presented in a categorical tone and contain only the highest degrees of intensity of negative assessments. The object of evaluation in the comments is most often the personality of the author, somewhat less often the content of the text, and in both cases the degree of aggressiveness is approximately the same. In some cases, the subject discussed in the text of the post is evaluated. Here, the degree of aggressiveness of the assessment depends on how unpleasant the subject is for commentators, and can vary very widely. The most frequent linguistic techniques used to enhance the aggressiveness of utterance in the blogs studied were irony, the "reduction to absurdity" technique, quoting precedent texts, and language play. In general, it is argued that an aggressive assessment should be recognized, which presents its own subjective perception of reality as an objective and indisputable truth. Such an assessment has the direct purpose of causing moral harm to the author of the text and humiliating him. At the same time, an indirect goal is to raise one's status by appropriating the right to judge and evaluate others.

Keywords: Internet discourse, commentary, value judgment, rhetoric, rhetorical competence, verbal aggression

For citation: Anisimova T. V. Online commentary as an evaluative genre // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 3 (11): 6–23. (In Russ.).

Введение

С каждым годом Интернет занимает всё более важное место в нашей жизни. С одной стороны, он является одним из важнейших источников разнообразной информации, местом, где можно обмениваться новостями, мыслями и идеями. Однако, с другой стороны, он нередко становится каналом распространения отрицательных привычек и разрушительных взглядов, инструментом, провоцирующим новые формы девиантного поведения молодёжи [1; 4; 8; 10]. В частности, нередко интернет-технологии дают толчок к появлению и эскалации в реальной жизни таких форм речевой агрессии, которые ранее ей свойственны не были. Так, О. Ю. Ткаченко выявляет признаки агрессии в некоммерческих рекламных объявлениях – жанре, не предполагающем агрессивного отношения к адресату [11].

Одним из важнейших триггеров, способствующих распространению агрессивных форм в Интернете, считается анонимность (и соответственно, безнаказанность) общения. Как полагают исследователи, возможность анонимного общения особенно ценится современным человеком потому, что его реальная жизнь эмоционально обеднена [7, с. 698]. С одной стороны, деперсонализация сообщений предоставляет возможность открытого выражения гражданской позиции и обсуждения личных трудностей. Однако, с другой стороны, она может стать катализатором различных форм деструктивного поведения, включая клевету и провокацию. Безнаказанность и отсутствие прямого социального контроля, минимизация риска социальных санкций и негативных последствий за оскорбления и насмешки создают иллюзию вседозволенности и оказывают существенное влияние на тональность онлайн-общения. Всё это провоцирует пользователей на высказывания,

которые нарушают принятые нормы вежливости, логики и этики общения (троллинг, хейт, флейм).

Основная проблема в борьбе с такими явлениями состоит в том, что трудно выработать чёткие критерии для отделения допустимых форм взаимодействия людей от агрессивных (недопустимых), поскольку, как правило, сами недопустимые формы определяются в нашей литературе крайне расплывчато (неконкретно). Сравним, например, определение речевой агрессии: это «напористое, доминирующее, атакующее и вредоносное поведение, объединяет такие различные по форме и результатам акты поведения, как злые шутки, сплетни, враждебные фантазии, деструктивные формы поведения» [3, с. 7]. Здесь приводятся общие характеристики речевой агрессии и перечень характерных для неё жанров, однако сложность, как и в других случаях, состоит в том, что доказать *злобность шуток* или *враждебность фантазий*, как правило, бывает крайне сложно. При этом если брань и угрозы достаточно легко опознаются и квалифицируются адресатом как агрессивное речевое поведение, то «менее заметные маркеры конфликтной коммуникации, часто реализуемые в качестве оценочного компонента лексического значения» [5, с. 6] опознаются реже и не всеми.

Для того, чтобы бороться с такими явлениями, или хотя бы опознавать их, следует точно сформулировать их речевые особенности и разобраться в их причинах. В связи с этим исследование роли оценочных суждений в приобретении высказыванием статуса агрессивного представляется весьма актуальным.

Для изучения особенностей использования маркеров конфликтной ситуации в Интернете было исследовано 50 блогов различной тематики, размещаемых на платформе Дзен. В каждом блоге было выбрано по 10 постов и проанализированы комментарии к ним. Далее из этих комментариев извлечены реплики, содержащие оценочные суждения. В результате оказалось исследовано около 3000 реплик.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Категория оценочности относится к универсальным понятийным категориям, участвующим в установлении взаимоотношений языка с внеязыковой действительностью. Оценка представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий восприятие, интерпретацию, генерализацию и формирование выводов о явлениях и объектах окружающего мира. Этот процесс является неотъемлемой частью эпистемологии и философии сознания [9].

Для обеспечения эффективности воздействия оценочных суждений необходимо добиться того, чтобы адресат воспринимал их как безусловно справедливые (или истинные). В некоторых случаях такое обоснование является эксплицитным (субъект прямо указывает на основания своей оценки), однако гораздо чаще оно оказывается имплицитным (только подразумевается). Такие оценки опираются на социальные идеалы, эталоны поведения и практические стандарты, включая оптимальные модели поведения и предупреждения об отклонениях от них. Все такие оценки считаются объективными и допустимы как аргументы при условии, что соответствующие нормы и ценности известны адресату. С другой стороны, каждый индивид может оценивать те или иные явления в соответствии со своими взглядами и вкусами, не во всём совпадающими с общепринятыми. Такие оценки называются субъективными и в тексте обязательно должно содержаться указание на их субъективность (личное восприятие адресантом), показывающее, что говорящий не претендует на роль эксперта в рассматриваемом вопросе. Так, если человек говорит: *Скрябин – выдающийся композитор XX века; Это слабая статья, поскольку тема не раскрыта*, – он предъявляет объективные оценки, которые опираются на критерии, выработанные в обществе для оценивания соответствующих реалий. Если же автор говорит: *Я терпеть не могу музыку Скрябина* или: *А мне понравилась статья: я узнала из неё много интересного*, то он предъявляет субъективные

оценки, характеризующие его личное восприятие объекта. Такие оценки нельзя оспорить (поскольку каждый имеет право на собственное мнение по отношению к любому предмету), но они и не претендуют на истину (и не навязываются как эталон остальным).

Наблюдения показывают, что у современных молодых людей полностью отсутствует понимание разницы между субъективными (выражающими личное мнение пишущего) и объективными (отражающими ценности, принятые в обществе) оценками. Абсолютное большинство суждений предьявляется в категоричном тоне и содержит только высшие степени интенсивности оценки: **Вадим Стариков:** *Афтор ничто и звать его графоман; Александра Савинова:* *Точно человек писал??? Бредятина какая-то, набор слов.* Ни в одном таком случае не объясняется (ни прямо, ни косвенно), почему мы должны согласиться с тем, что взгляд комментатора более объективный, чем взгляд автора текста, и отражает истинное положение дел. Обилие подобных высказываний создаёт весьма агрессивный фон обсуждений в большей части исследованных диалогов.

Объектом оценки в комментариях, чаще всего выступает личность автора, несколько реже – содержание текста, причём, в обоих случаях степень агрессивности оказывается примерно одинаковой. В некоторых случаях оценивается предмет, обсуждаемый в тексте поста. Здесь степень агрессивности оценки зависит от того, насколько неприятен этот предмет для комментаторов, и может варьироваться в очень широких границах.

Оценивание автора, как правило, сводится к унижению его чести и достоинства, выраженное в форме, вступающей в противоречие с общепринятыми нормами нравственности. Это весьма обширная группа оценок, встретившаяся во всех исследованных блогах. Описание личности автора осуществляется с помощью экспрессивных слов, имеющих в языке сильную пейоративную окраску (в том числе, жаргонизмов): **Андрей Фокин:** *Да как же все журналюги, экспёрды, расследователи и т. д. задолбали!;* **Ирина Сергеева:** *Автор никогда не готовила этого и не знает. Эти блоХеры просто*

чудят на Дзене и прям без гармошки. Надеюсь, что читатели ВСЁ проглотят, что не покажи. Все такие высказывания строятся в злобном, откровенно издевательском тоне и имеют цель больно задеть блогера. Как правило, адресатом таких высказываний мыслятся другие читатели, участвующие в обсуждении, однако бывают случаи, когда комментатор напрямую обращается к автору, осуждая его за высказанные идеи: **Геральд:** Учи историю, **щегол!**; **Алла:** Тортик она себе может позволить, **корова!** Ну если нет других радостей, чем еда – жрите на здоровье!; **Дмитрий Соколов:** Нахер мне твой английский? Мне не с кем на нём общаться. В Америку меня никто не отпустит всё равно и на работу в Мид не возьмёт, так что учи теперь его сам **дьволина!** Хватит продавать мои мозги бесплатно за границу!

Подобные рассуждения весьма частотны в комментариях ко многим постам, причём, нередко агрессия распространяется и на других участников обсуждения: **Сергей Жильцов:** Прикольно: один **придурок** написал ни о чём, другие **придулки** рассуждают ни о чём, да ещё **охаивают** друг друга; **Незванный гость:** Днище. С вами **тупоголовыми** нет смысла вести беседу.

Лишь некоторые комментаторы пытаются приводить аргументы, подтверждающие плохое качество текста и некомпетентность автора. Однако чаще всего, и в этом случае, все оценки выглядят голословными, имеющими в качестве основания только личный опыт автора комментария. Ни о каких объективных критериях, опирающихся на общие научные или культурные ценности, речь не идёт: **Об аниме со здравым смыслом:** Короче, «учёные» продолжают **нести фигню**, дабы доказать, что их не зря кормят. Они до сих пор не могут привести доказательства существования времени, но уже замахиваются на какое-то 3Д-время. Автор просто пытается повесить нам **лапшу на уши**. Здесь комментатор осуждает автора, высказавшего идею о существовании трёхмерного времени, однако на каком именно основании эта гипотеза характеризуется как **фигня** и **лапша на уши**, остаётся не объяснённым.

Подобные безапелляционные оценки навязываются читателям даже в тех случаях, когда речь идёт о вполне простых предметах, критерии оценки которых давно разработаны: **Вера Ольховская:** *Люба, а зачем почти готовую рульку засовывать в рукав для запекания? Глупость такая! Достаточно придать румянность безо всего, как пирожкам! А пить бульон из-под рульки – это вообще бред! Там же вкус такой специфический! Только заморозить и использовать для соусов!* Из этого текста невозможно сделать вывод, почему если одной женщине нравится пить бульон, а другой он кажется невкусным и пригодным только для соусов, то первую следует осудить за глупость, а вторую – считать великим поваром и гурманом. В таком контексте выставление своего субъективного мнения, как объективной непререкаемой истины, кажется особенно неуместным.

В некоторых случаях комментаторы пытаются смягчить агрессию своего высказывания с помощью стратегии митигации, которая заключается «в устранении или нейтрализации нежелательных перлокутивных последствий речевых актов» [12, с. 156]. В этом случае комментатор использует диминутивные суффиксы, а также речевые акты извинения и оправдания. Сравним, например: **Тетка Фишер:** *Извини меня, пожалуйста, но ты просто дурачок;* **Матвей:** *Знаешь, без обид, конечно! Но ты чудик редкостный.* Впрочем, в сочетании с иронией подобные реплики могут выглядеть ещё более оскорбительно, чем обычные пейоративные оценки: **София:** *Ты, что такое несёшь, глупенький, и как у тебя получается от санитаров телефон прятать?*

Отдельно выделяется группа высказываний, назначение которой состоит в **обесценивании работы автора**. Здесь личность автора не упоминается, речь идёт только о том, что текст бессодержательный. Никаких аргументов, подтверждающих этот вывод, как правило, не приводится. Здесь, как и в случае с оценкой личности автора, всё сводится только к голословным оскорблениям: **Жукова Наталья:** *Идиотизм процветает;* **Фред:** *Вброс для слабоумных.* В таких комментариях никак не отражается содержание поста: их можно оставить

под любым текстом. В связи с этим функция всех таких высказываний состоит исключительно в повышении своей самооценки и укреплении своего социального статуса за счет унижения автора и понижения его социального статуса. Только в редких случаях такая оценка содержит определённые намеки на то, что именно не понравилось автору в статье: **Павел Т.:** *Сколько же «воды вылили» перед тем как до сути добраться в статье!;* **Парамон Ниттэ:** *Как-то туповато. Симбиоз из психологии и бледных воспоминаний восточных мудростей.*

Что касается **оценивания предмета** обсуждения, то здесь палитра оценок оказывается весьма широкой.

Если описываемый в статье блогера предмет касается политики и вызывает всеобщее неодобрение, в его характеристиках используется обценная лексика (которой и в целом неоправданно много в комментариях). Лишь в некоторых случаях авторы пытаются придать таким высказываниям приличный вид, заменяя нецензурные части слов астерисками, пропусками гласных букв или подходящими по звучанию символами: **София Зерцалова:** *Да, автор прав: это безумие, замешанное на @бле!;* **Леон Кеннеди:** *Не знаю, я не эксперт, но именно из-за такой h*ни распалась римская империя.*

В целом же оценка предмета обсуждения не связывается, как правило, с оценкой личности автора, независимо от того, согласен или нет комментатор с мнением автора. Здесь возможны все варианты: **Алексей Кучеров:** *Содом и Гоморра. Чёртовы содомиты. Где там второе пришествие.* В этом случае отрицательное мнение комментатора о недопустимости пропаганды гомосексуализма вполне совпадает с мнением блогера, написавшего основной текст. **Анатолий Калинин:** *Бабы совсем с ума сошли. Мало того, что министрами стали, так ещё и в президенты рвутся. Оборзели.* В этом случае мнение комментатора (мужчины) не совпадает с мнением автора основного текста (женщины), зато совпадает с мнением других комментаторов-мужчин. **Владимир Т.:** *Жуть какая – курятина с яйцами.* Здесь мнение комментатора не

совпадает с мнением автора текста, однако, несмотря на категоричность, не кажется слишком агрессивным, поскольку содержит имплицитный намек на основание оценки – принятые в кулинарии принципы сочетаемости продуктов.

Далее можно указать на языковые приёмы, используемые для усиления агрессивности высказывания. Важно обратить внимание на то, что сами приёмы (как упомянутые ниже, так и все прочие средства выразительности, актуальные в русском языке) не имеют никакого отношения ни к агрессии, ни к манипуляции. Все такие приёмы – это только инструмент в руках говорящего, который может быть использован как во благо, так и во зло людям. Чаще всего в комментариях подобные конструкции нужны для того, чтобы сделать агрессивные высказывания менее очевидными, но более болезненными для оцениваемого лица. Наиболее частотными приёмами в рассматриваемых блогах оказались следующие:

1. Ирония – употребление слова или выражения в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки. ***Яр Бор:** Вопрос из зала – профессор, где вы покупаете то, что курите?; **Пингвин:** Эх и как страна жила без психологов в СССР не понимаю. Наиумнейшие, начитанные, только вы можете поставить всех на путь истины.* Здесь в первом примере комментатор, с одной стороны, называет автора текста профессором, но с другой стороны, подозревает его в наркомании. Во втором примере имеет место ирония в классическом виде: все хвалебные эпитеты должны быть поняты в смысле, противоположном прямому (т. е. психологи не нужны).

В последнее время получил весьма широкое распространение один из вариантов иронии: насмешка, прикрытая серьёзной формой выражения. Высказывания, содержащие этот приём, сначала воспринимаются как «отклонение от предмета обсуждения», поскольку в них идёт речь о чём-то постороннем, не имеющем прямого отношения к теме авторского поста. Однако, на самом деле таким образом комментатор высказывает презрение автору и подчёркивает ошибочность или незначительность предлагаемой им

идеи: (в кулинарном блоге автор предложил рецепт приготовления курицы с капустой, который позиционировал как собственно русский и приготовленный из трёх компонентов) **Влад Рязанский**: *У нас тоже есть одно блюдо, всего три ингредиента, которое на западе не готовят, а русские любят. Гречка, вода и масло, соль по вкусу. Кто кого?*; **Наталья С.**: *Есть ещё одно блюдо с капустой, которое у нас любят повсеместно, а за рубежом не готовят. Голубцы называется*; **Ольга**: *Квашеная капуста с котлеткой – очень вкусно.* Здесь вместо обсуждения рецепта автора предлагаются мнения о гречневой каше, голубцах и котлете, которые играют роль насмешки над автором, опубликовавшим недоработанный (по мнению комментаторов) рецепт. Второй пример позаимствован из блога «Аргументы и факты», где размещён пост о непонятных сигналах, зафиксированных в Антарктиде: **Владимир Кулагин**: *Блин, опять Петров жене звонил. Сказали же только письма*; **Борис**: *Пингвины что-то задумали*; **Андрей**: *Новая Швабия даёт о себе знать уже открыто.*

2. Если ошибочность тезиса автора намеренно преувеличивается или даже утрируется, то имеет место приём «сведение к абсурду»: **Дмитрий**: *Надо срочно выделить млрд. долларов на изучение сигнала, подключить все НИИ, учёных, иначе так и останемся в неведении, кто же передаёт сигнал и как это возможно!*; **Игорь Озеров**: *Имея пистолет можно любого агрессора заставить танцевать лезгинку (стреляя под ноги в такт танца) и тем самым помочь ему избавиться от дурной энергии.*

3. Цитирование прецедентных текстов (интертекстуальность). По определению И. В. Арнольд «Под интертекстуальностью понимается включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменённых цитат, аллюзий, реминисценций» [2, с. 376]. В научной литературе имеются развёрнутые классификации популярных в современной практике видов прецедентных текстов, выступающих источниками

цитирования в различных публичных дискурсах. Однако наблюдения показывают, что комментаторы в блогах не до такой степени образованны, чтобы использовать все возможности этого приёма. Здесь в качестве источника цитирования чаще всего выступают произведения массовой эстрады (**Иван Миноянец**: *Куда мир катится! Остановите планету, я сойду* – цитата из песни, исполнявшейся Лолитой) или популярные фильмы (**Акованцев**: **Иван Васильевич, смените профессию. А как же Маргарет Тэтчер и королева Британии?!** – художественный фильм «Иван Васильевич меняет профессию»). Кроме того, более взрослые комментаторы иногда используют цитаты из культовых произведений советской эпохи: **Просто Шурик**: *Навеяло... «Говорил, ломая руки, краснобай и баламут Про бессилие науки перед тайною Бермуд...»*; **Николай Иванов**: *Что такое эта жуужжалка? Незакрытый пуп Земли!* Как правило, все такие цитаты призваны подчеркнуть негативное отношение комментатора к автору текста и его мыслям.

4. Языковая игра. Все формы языковой игры способны привлечь внимание читателя к тексту, поскольку способствуют компрессии смысла, в результате чего создаются тексты, в которых одна фраза актуализирует сразу два разных смысла (столкновение этих двух смысловых пластов и обеспечивает игровой эффект). **Борис Савельев**: *Опять уму нерастяжимо*; (обсуждают Олимпийские игры, прошедшие во Франции, и речь президента Э. Макрона о них) **Евгений**: *Какой макарон, такие и игры*.

Заключение

Итак, речевая агрессия может быть определена как «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [13, с. 9]. Одним из главных компонентов речевой агрессии является использование пейоративных субъективных оценок, выдаваемых за объективные. Если раньше в Интернете имела широкое хождение аббревиатура «ИМХО» (от английского IMHO) или её сокращение «ИМО», указывавшая на то, что комментатор

высказывает своё субъективное мнение и не претендует на глобальность выводов, то теперь наблюдается абсолютное преобладание необоснованных объективных оценок, с помощью которых пишущий демонстрирует своё полное превосходство над окружающими (в нашем случае над автором исходного текста) и присваивает себе право вынесения окончательного приговора оцениваемому явлению.

Таким образом, агрессивной следует признать оценку, которая выдает своё собственное субъективное восприятие действительности за объективную и непререкаемую истину. Такая оценка имеет прямую цель причинение морального вреда автору текста и его унижение. В то же время косвенной целью является повышение своего статуса путём присваивания себе права судить и оценивать других. Если в непосредственном общении большинство людей воздерживается от прямых оскорблений в адрес собеседника, то в интернет-общении часто наблюдается крайне низкий уровень эмпатии и переход на личности (подмена обсуждения предмета дискуссии обсуждением самого автора). Блогер воспринимается не как самостоятельный субъект с собственным внутренним миром, а как простой инструмент для самоутверждения комментатора. Такая дегуманизация позволяет отбросить не только общепринятые моральные нормы, но и принципы этикета, и наносить психологический вред оппоненту, не испытывая при этом угрызений совести.

Отсутствие у молодого поколения навыков анализа действительности приводит и к отсутствию навыков её грамотного оценивания. В результате у людей надолго продлевается активность подростковых способов взаимодействия, в том числе агрессивного речевого поведения, главными особенностями которого являются заикленность на негативе и стремление обвинить всех вокруг в том, что реальный мир не совпадает с идеальными представлениями о нём индивида; а также потребность в самоутверждении путём оскорбления других людей и обесценивания их достижений. В связи с этим понижается уровень самоконтроля и способность предвидеть

потенциальные последствия своих действий, увеличивается вероятность проявления сугубо эмоциональных реакций на любые раздражители.

Полагаем, что кроме этой причины, имеется и другая, оказывающая влияние на речевое поведение людей. Агрессивное поведение часто является следствием элементарной риторической безграмотности: отсутствия понимания разницы между субъективными и объективными оценками; неумение держать тезис в процессе спора; незнание параметров актуальных в общении жанров (как правильно строятся и какие признаки имеют жанры *мнение, возражение, комментарий, обоснование*). Подобные знания и умения не появляются сами по себе. Они вырабатываются в процессе изучения риторики – дисциплины, отвечающей за формирование у будущего специалиста полноценной коммуникативной компетенции, без которой не может обойтись ни один специалист, работающий в системе «человек – человек» [6]. Исключение риторики из программы обучения всех специалистов привело к тому, что уровень владения навыками грамотного общения упал до недопустимо низкого уровня, что и приводит к широкому распространению деструктивных форм общения.

Список литературы:

1. Анисимова Т. В. Некоторые принципы разграничения риторических жанров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2005. № 4. С. 54–57.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбУ, 1999. 443 с.
3. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обиденной жизни. М.: Политическая энциклопедия. 2014. 493 с.
4. Ковшикова Е. В., Шиндряева И. В. Коммуникативные компоненты методики преподавания русского языка в образовательных организациях МВД

России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 176–182.

5. Кронгауз М. А. От редактора. Речевая агрессия и речевой этикет // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11, № 4. С. 6.

6. Лавриненко А. А., Шашкова А. Н. О некоторых мотивационных инструментах, используемых для повышения качества образовательного процесса в вузе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (73). С. 136–140.

7. Лутовинова О. В. Жанровые характеристики холивара // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 3. С. 696–711.

8. Маевский В. М. Имплицитная речевая агрессия в текстах современных британских СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21, № 4. С. 111–122.

9. Сердобинцев К. С. О важности философии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 131–135.

10. Сердобинцев К. С. Россия – Европа? Анализ цивилизационных парадигм // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 111–114.

11. Ткаченко О. Ю. Речевая агрессия как проблема лингвоэкологии (на примере речевой агрессии в тексте некоммерческого уличного объявления) // Экология языка: сборник материалов III Региональной научно-практической конференции, Краснодар, 15 декабря 2021 года. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. С. 96–103.

12. Тунян С. А. Митигация как способ разрешения или предотвращения конфликтов в дипломатической речи // Культура и текст. 2022. № 2 (49). С. 153–161.

13. Щербинина Ю. В. Русский язык: Речевая агрессия и пути её преодоления. М.: Флинта: Наука, 2004. 221 с.

References:

1. Anisimova T. V. Nekotory`e principy` razgranicheniya ritoricheskix zhanrov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazy`koznanie. 2005. № 4. S. 54–57.
2. Arnol`d I. V. Semantika. Stilistika. Intertekstual`nost`: sbornik statej. SPb.: Izd-vo SPbU, 1999. 443 s.
3. Enikolopov S. N., Kuzneczova Yu. M., Chudova N. V. Agressiya v oby`dennoj zhizni. M.: Politicheskaya e`nciklopediya. 2014. 493 s.
4. Kovshikova E. V., Shindryaeva I. V. Kommunikativny`e komponenty` metodiki prepodavaniya russkogo yazy`ka v obrazovatel`ny`x organizaciyax MVD Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 4 (78). S. 176–182.
5. Krongauz M. A. Ot redaktora. Rechevaya agressiya i rechevoj e`tiket // Slovo.ru: baltijskij akcent. 2020. T. 11, № 4. S. 6.
6. Lavrinenko A. A., Shashkova A. N. O nekotory`x motivacionny`x instrumentax, ispol`zuemy`x dlya povы`sheniya kachestva obrazovatel`nogo processa v vuze // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3 (73). S. 136–140.
7. Lutovinova O. V. Zhanrovy`e xarakteristiki xolivara // Kommunikativny`e issledovaniya. 2019. T. 6, № 3. S. 696–711.
8. Maevskij V. M. Implicitnaya rechevaya agressiya v tekstax sovremenny`x britanskix SMI // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazy`koznanie. 2022. T. 21, № 4. S. 111–122.
9. Serdobincev K. S. O vazhnosti filosofii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (72). S. 131–135.
10. Serdobincev K. S. Rossiya – Evropa? Analiz civilizacionny`x paradigm // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1 (71). S. 111–114.

11. Tkachenko O. Yu. Rechevaya agressiya kak problema lingvov`kologii (na primere rechevoj agressii v tekste nekommercheskogo ulichnogo ob`yavleniya) // E`kologiya yazy`ka: sbornik materialov III Regional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 15 dekabrya 2021 goda. Krasnodar: Krasnodarskij gosudarstvenny`j institut kul`tury`, 2021. S. 96–103.

12. Tunyan S. A. Mitigaciya kak sposob razresheniya ili predotvrashheniya konfliktov v diplomaticheskoy rechi // Kul`tura i tekst. 2022. № 2 (49). S. 153–161.

13. Shherbinina Yu. V. Russkij yazy`k: Rechevaya agressiya i puti eyo preodoleniya. M.: Flinta: Nauka, 2004. 221 s.

Информация об авторе:

Т. В. Анисимова – доктор филологических наук, профессор, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Information about the author:

T. V. Anisimova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 10.08.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was published 17.09.2025; approved after reviewing 10.08.2025; accepted for publication 10.09.2025.